

Чжань Цзюцзян, выйдя на сцену, сразу же занял такую позу и зазвучал таким голосом, словно сам Ли Юйхэ ожил прямо из пьесы. Он был настолько ярким, что зрители запомнили только его, забыв о выступлениях остальных. Особенно когда он пел: «Когда устал, береги дом от диких собак, когда грустно, жди, когда на ветке запоет сорока. Домашние дела тянут тебя, раздели заботы с бабушкой», — сердца всех присутствующих сжались от волнения.

Лян Цзивэнь стоял справа от сцены, его взгляд приковался к самому яркому человеку на сцене, словно гвоздем прибитый, и не мог оторваться.

Церемония выпуска закончилась в полдень. Лян Цзивэнь чувствовал себя нормально, а Чжань Цзюцзян уже был голоден до того, что живот прилип к спине. Лян Цзивэнь предложил ему кусочек редисового пирога с сахарной водой, чтобы немного утолить голод, а затем повел его в государственный ресторан поесть как следует.

Чжань Цзюцзян съел только половину и отказался есть дальше, поднеся еду ко рту Лян Цзивэня:

— Не думай, что сможешь обмануть меня так просто! Ешь! Если я съем всё, ты получишь больше пользы, правда?

Лян Цзивэнь укусил кусочек и шутя ответил:

— Маленькая речка становится всё умнее, скоро её уже нельзя будет называть речкой, а только морем.

Имя «Маленькая речка» придумал Лян Цзихэн. Когда Лян Цзивэнь только начал учить его читать, он никак не мог запомнить разницу между словами «река» и «море». У Чжань Цзюцзяна есть небольшая склонность к перфекционизму, и он пытался исправить это, но вместо этого сам стал «Чжань Цзюхэ». Лян Цзивэнь иногда шутя называл его так, и даже после того, как Лян Цзихэн исправился, он продолжал использовать это прозвище, называя Чжань Цзюцзяна «Маленькой речкой», когда они были вдвоем.

— Не недооценивай меня, я самый умный человек на свете, твои маленькие хитрости от меня не ускользнут!

Чжань Цзюцзян самодовольно улыбнулся, снова откусил кусочек, а затем предложил Лян Цзивэню. Тот умышленно укусил побольше, но Чжань Цзюцзян попытался захватить еду ему в рот, и Лян Цзивэнь случайно прикусил его палец. Однако он быстро среагировал, так что это нельзя было назвать укусом, скорее легким касанием.

Чжань Цзюцзян почувствовал, как будто электрический ток пробежал от пальца до макушки, кожа головы заныла. Но это ощущение было таким же мимолетным, как и их едва заметное прикосновение, словно ему это только показалось.

— Что случилось?

Лян Цзивэнь, увидев, что тот замер, взял его палец, осмотрел, но не нашел никаких следов укуса. Тем не менее, он легонько погладил его палец. Чжань Цзюцзян снова почувствовал, как ток пробежал до копчика.

Чжань Цзюцзян промолчал.

«Черт возьми! У этого человека есть электричество!»

Они зашли в государственный ресторан и заказали блюдо из тушеной свинины, картофеля, жареных баклажанов, суп из морской капусты и три большие порции риса. После еды они взяли с собой восемь паровых булочек, потратив в общей сложности 3 юаня 32 фэня, 3 лян масляных талонов и 1 цзинь продовольственных талонов.

Деньги заплатил Лян Цзивэнь. В их семьях не было много денег, но у Лян Цзивэня был талант постоянно находить средства. Они учились в городе, не просили денег у семьи и даже часто отправляли что-то домой. Чжань Цзюцзян никогда не спрашивал, откуда у Лян Цзивэня вещи и деньги. Иногда он помогал ему в мелкой торговле, и, учитывая их ловкость, за все эти годы их так и не поймали.

Их вещи уже почти всё было собрано за последние несколько дней. Школа находилась далеко от их дома, через два города, но условия там были лучше. Чжань Цзюцзян, тренируясь с Лян Цзивэнем, стал физически очень крепким. Они несли на спине вещи, в руках держали несколько сумок, и, несмотря на вес в 300–400 цзиней, шли быстро и легко.

Сменив шесть автобусов, они наконец добрались до дороги коммуны. Папа Лян и Третий дядя Лян уже ждали их. Чжань Цзюцзян, выйдя из автобуса, зевнул и увидел, как они машут им. Они вернулись ночью, и хотя люди тогда были простыми и доброжелательными, в автобусе было и тряско, и тесно. Чжань Цзюцзян, немного изнеженный, спал в объятиях Лян Цзивэня, но всё равно не слишком хорошо.

Они поехали обратно на тракторе. Хотя места в тракторе было мало, они каким-то образом умудрились вместить все свои вещи и четверых мужчин. Дорога до деревни Лянли была ухабистой, трактор грохотал, и трясло так, что приходилось кричать, чтобы услышать друг друга.

— Цзивэнь, ты привез столько вещей, мама и бабушка снова будут тебя ругать.

Папа Лян, сосредоточенно управляя трактором, не упустил возможности подшутить над сыном.

— Если Цзюцзян привозит вещи, это считается почтительным, а если я, то меня ругают! — Лян Цзивэнь вздохнул, подтянув Чжань Цзюцзяна к себе, чтобы тот сел ему на колени, освободив место для Третьего дяди Ляна.

Третий дядя Лян несколько дней назад, спасая корову, упал с горы и сломал ногу. Дедушка Чжань был отличным врачом, но без лекарств даже он был бессилен. Третий дядя Лян каждые две недели ездил в уездный город, чтобы получить лекарства от врача, а затем привозил их обратно, и Дедушка Чжань собирал их по кусочкам, чтобы лечить его. Дедушка Чжань был лучшим врачом, чем тот, что в городе. Нога, которую врач считал безнадежной, в его руках снова начала работать. В последние дни Третий дядя Лян уже мог ходить без посторонней помощи.

— Это другое дело, Цзюцзян — наше сокровище, ты не можешь с ним сравниться.

Третий дядя Лян за последние годы стал более открытым и иногда даже шутил.

Услышав это, Чжань Цзюцзян самодовольно улыбнулся. Его улыбка была теплой и солнечной, даже если он намеревался быть злым, его внешность делала всё приятным, и каждый, кто видел его, проникался симпатией.

Они болтали и смеялись, пока не добрались до деревни. Издалека был слышен голос Лян

Цзию:

— Раз, два! Раз, два, Сунь Циминь, что ты делаешь? Не ленись!

Через месяц после ареста Цюй Хэ, Лян Цзию нашел в небольшой секретной комнате на горе Силян несколько старых книг с секретами боевых искусств. Детское любопытство было сильным, и он уговорил Лян Цзивэня научить их. Из шести книг три оказались действительно полезными. Постепенно дети становились сильнее, взрослые — более энергичными, а старики — более крепкими. После этого Лян Цзивэнь собрал всех детей деревни и начал их обучать. Они даже отправили письмо с этими знаниями Председателю, и за несколько лет это стало известно по всей стране.

Не нужно и говорить, что это была заслуга Лян Цзивэня. Он давно хотел, чтобы его семья занималась боевыми искусствами. Еще давно он оборудовал на горе Силян небольшую секретную комнату и положил туда три книги с основами внешних и внутренних техник. Это были базовые, но подходящие для большинства людей методы.

Однако позже выяснилось, что, хотя внешние техники были полезны, какая-то невидимая сила мешала людям развивать внутреннюю энергию. Прогресс Лян Цзивэня в развитии внутренней силы был медленным, максимум одна десятая от его прежнего уровня. Это немного расстраивало его, но он всё равно мог без проблем справиться с сотней человек и, если пули не летели слишком часто, мог выйти из боя без серьезных повреждений.

Лян Цзию был довольно талантливым, но лучшим в семье была Лян Тин. Лян Цзию и Лян Сысы вместе не могли справиться с ней, и только с помощью Чжань Цзюцзяна они могли её победить. Лян Тин с каждым годом становилась всё более сильной, и разбить голыми руками камень для неё не было проблемой. Однако Лян Тин и Лян Сысы обычно учились в городе и могли возвращаться домой только раз в неделю. Вчера они вернулись только в одиннадцать вечера и сейчас всё ещё отсыпались.

— Старший брат, брат Цзян!

Увидев их, Лян Цзию с улыбкой подбежал к ним.

— Малыш, второй дядя и третий дядя тоже вернулись, разве ты не видишь?

Папа Лян нарочно нахмурился, чтобы напугать его.

— Хе-хе, я ведь вижу вас каждый день!

Лян Цзию засмеялся и льстиво сказал:

— Брат, Третий лягушонок опять не встал, ты видел?

Хотя на самом деле это был не Лян Цзихэн, который не хотел вставать, а он сам, уговоривший младшего брата поспать подольше. Лян Цзию обычно не был таким трудолюбивым, как Лян Цзихэн, но, узнав, что Лян Цзивэнь вернется сегодня, он решил проявить себя и встал рано утром.